

«КУЛЬТУРА» В ПСИХОЛОГИИ: ОТ ОБЪЯСНИТЕЛЬНОГО ПОНЯТИЯ К ПРЕДМЕТУ ИССЛЕДОВАНИЯ

В.А. Карнауков

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
karnauhov_va@rbcmail.ru*

В статье рассматриваются методологические предпосылки различения категории культуры в качестве объяснительного понятия и предмета психологического исследования. Исходя из понимания культуры как особого способа организации и развития человеческой жизнедеятельности, онтологизируется феномен психологической культуры. Категория «психологическая культура» фиксирует способность человека «входить» и «пребывать» в психических состояниях, функциональными коррелятами которых являются формы активности, не обусловленные биологической необходимостью. Такие способности открываются у человека вследствие трансформации его натуральной психики при посредничестве искусственных («психотехнических») средств в высшие психические функции. Условия, средства и механизмы инициации, актуализации и реализации таких способностей составляют «логику» психологической культуры.

Ключевые слова: культура, психологическая культура, культурное развитие, психотехнические средства, «логика» психологической культуры.

Культура – как явление и как понятие – совершенно особым образом сопряжена с психологической наукой. Концепт культуры, активно используемый в 20-30-е годы XX в. в российской психологии, сегодня является поистине символом того исключительно значимого исторического момента для развития отечественной науки о душе и о духовности. В те годы, отмеченные жесткой полемикой с традиционными культурами рациональности в науке, в процессе радикального преобразования типов методологий осуществлялось становление принципиально новой для психологии методологии культурно-исторического исследования. Привычное для языка ученой академической среды слово «культура» зазвучало революционной – «антропоцентрированной» – коннотацией. Именно оно символизировало качественно новое содержание науки, позволившее Л.С. Выготскому констатировать начало процесса «гуманизации психологии» [1; 62].

Однако история науки не оказалась благосклонной к стремительно развивающейся «культурной парадигме». В середине 30-х годов вместе с терминологией практико-, человекоориентированной психологии, вместе с языком «извращенной» педологии «культуру» закрыли (видимо, точнее, – «зарыли») в научных архивах. Драматичность случившегося заключалась в том, что ее «лишили голоса», отказав в методологическом статусе. «Культура» превратилась, по сути, в табуированный термин, запечатанный в преданных забвению трудах Л.С. Выготского, Г.Г. Шпета, Н.А. Бердяева, Вл. Соловьева, П.А. Флоренского и многих других мыслителей, не представлявших себе исследование человеческой духовности и высших проявлений психики вне культуры. На протяжении более полувека едва уловимые признаки жизни она подавала лишь в некоторых отдельных работах учеников и последователей автора культурно-исторической концепции раз-

вития психики (Л.И. Божович, А.В. Запорожца, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, Д.Б. Элькони́на, позже – Л.А. Радзиховского, В.В. Давыдова, А.А. Пузыря).

Ситуация стала ощутимо меняться в российской психологии лишь в конце XX в., когда вследствие динамических социальных процессов вновь актуализировались методологические проблемы, снятые с повестки дня идеологическими запретами еще в 30-е годы и отложенные на «потом» в неоконченных дискуссиях конца 50-х годов ушедшего столетия. Сама жизнь потребовала возвращения в строй науки и дальнейшей разработки тех ключевых понятий, которые имплицитно связаны с сущностными первоосновами человеческого бытия.

В современном гуманитарном познании понятийный конструкт культуры играет методологически центральную роль и имеет категориальный статус, поскольку входит в «инструментальный набор» системы категориального аппарата, с помощью которого дается универсальная характеристика человеческого мира. (Хотя, сравнивая используемое в 20–30-е годы, во времена рождения культурно-исторической концепции, содержание понятия «культура» с нынешним, следует отметить его заметную трансформацию, наличие других смысловых оттенков и акцентов.) В современной психологии эта категория, являясь предельной абстракцией, в той или иной форме фигурирует во всяком методологическом анализе, но в особой степени она необходима психологии в силу ее наибольшей предметной приближенности к проблеме человека. По аналогии с характеристикой категории деятельности можно с уверенностью говорить, что категория культуры также принадлежит к числу тех абстракций, которые «воплощают в себе некий «сквозной» смысл: они дают содержательное выражение одновременно и самым элементарным актам бытия, и его глубочайшим основаниям, проникновение в которые делает умопостигаемой подлинную целостность мира» [16; 270]. Так же, как и категория деятельности, категория культуры характеризуется универсальностью и высокой онтологической достоверностью, порождающими свойство полифункциональности.

В то же время, сегодня данная категория характеризуется и наличием ряда «недостатков». Наиболее существенными из них являются ощутимая размытость содержания и диффузность границ. Отсутствие четкого «рационального формата» категории делает возможным в психологических исследованиях, в которых культура выступает в качестве предмета или средства научного поиска, присутствия не столько культуры в ее истинном научном психологическом смысле, сколько абстрактных разговоров о ней, ведущихся на научном жаргоне. В таком контексте «культура» легко связывается, а порой синонимизируется (если и вовсе не отождествляется) с «компетентностью», «грамотностью», «образованностью», «воспитанностью», «просвещенностью» и т. п. В этих исследованиях, перефразируя мысль Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко, «культура ...редуцирована и снижена до «артефакта» и «контекста». Другими словами, *культура адаптирована к психологии* (здесь и далее выделено нами. – В.К.), взята, в лучшем случае, в своих обучающих, просветительских функциях, а не в порождающих, творческих. Отсюда проистекает тот факт, что культура рассматривается лишь как средство, а не цель» [7; 115]. Употребляясь в психологических исследованиях не по назначению или не в собственном рациональном формате, термин «культура» обретает *превращенную форму* своего бытия в науке, становится неким «псевдопонятием» (по терминологии Л.С. Выготского), начинает жить в научном мышлении самостоятельной жизнью со всеми вытекающими отсюда трудно прогнозируемыми последствиями. Но вспомним настойчивое напоминание М.К. Мамардашвили об ответственности ученого, о том, главным, о чем нельзя забывать: наука не может себе позволить не мыслить точно! [6]. (В обсуждаемом нами контексте интересны этимология и значение самого слова «термин». Термин (лат. terminus «предел, граница») – слово, точно обозначающее определенное понятие; в древнеримской мифологии – бог – *охранитель межей и пограничных межевых знаков*, считавшихся священными [10; 492]).

Исходя из такого положения дел, весьма актуальными представляются ответы на вопросы: «как культура представлена в психологии, и ... как психология входит в культуру» [7], и, попутно, какие же «пограничные, межевые знаки» существуют между ними?

Чтобы ответить на эти вопросы, воспользуемся вновь в качестве основы логикой Э.Г. Юдина, применяемой им в отношении к функциям категории деятельности [16].

Среди всего множества функций, выделим две наиболее существенные и по отношению к категории культуры, которыми она входит в «сферу интересов» психологии. Полагаем, во-первых, что культура может, отвечая на вопрос «*как она представлена в психологии?*», выступать в качестве *объяснительного* понятия. В этом случае данное понятие относится к философско-методологическому уровню и выражает одну из универсальных характеристик, что соответствует конструкту «культурная психология». Во-вторых, при постановке вопроса «*как психология входит в культуру?*», культура может выступать как самостоятельный *предмет* психологического знания, т. е., как предмет конкретной научной дисциплины в соответствии с ее методологическими принципами, который расчленяется научной рефлексией на единицы, структурируется и воспроизводится в терминах рационального мышления в соответствии со спецификой ее задач и системой основных понятий. Это релевантно, по нашему мнению, конструкту «психологическая культура».

Другими словами, чтобы «отладить» работу понятия/категории в качестве познавательного инструмента, необходимо осуществить процедуры его «настройки» – процедуры научной *рефлексии* – «привязать определенные мыслительные конструкции к определенной фундаментальной абстракции, задающей способ понимания и структурирования реальности» [16; 307-308].

Научная рефлексия в качестве отправного пункта предполагает эксплицирование и анализ *всеобщих онтологических оснований* определяемого в категориальном содержании феномена. В отношении к реальности культуры в психологии исходными являются позиции, рассматриваемые философией, поскольку она «занимается выяснением предельных оснований человеческой жизни (или предельными основаниями человеческого бытия и мышления) в предельной их форме на основе и с помощью конструирования определенных понятий, особых предметов, обсуждая и выявляя эти предельные основания» [6].

В «Философском энциклопедическом словаре» культура (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) толкуется как «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. В понятии культура фиксируется как общее отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни, так и качественное своеобразие исторически-конкретных форм этой жизнедеятельности на различных этапах определенных эпох, общественно-экономических формаций, этнических и национальных общностей... Культура характеризует также особенности поведения, сознания и деятельности людей в конкретных сферах общественной жизни... В культуре может фиксироваться способ жизнедеятельности отдельного индивида (личная культура), социальной группы (напр., культура группы) или всего общества в целом» [11; 292].

Обратим внимание на узловые, с нашей точки зрения, аспекты предельно обобщенного толкования культуры.

Философско-антропологическое видение культуры как явления действительности позволяет определить ее, прежде всего, как *особый способ организации и развития человеческой жизнедеятельности*. То есть, как особое, специфичное, характерное только для человека, осуществление своего бытия в мире, которое качественно отличает его от всех остальных «участников» мирового эволюционного процесса, в том числе и от ближайших «родственников» в ходе биологической эволюции. (Задумаемся, может быть, эта специфика как раз и является тем неуловимым «*differentia specifica*» человека, который как навязчивая мысль будоражит умы ученых мужей, начиная еще со времен античности?.. Сакраментальные вопросы «В чем заключается отличительная особенность человеческой жизнедеятельности?» и «Чем отличается жизнедеятельность человека от жизнедеятельности высших животных?» не потеряли своей актуальности и сегодня).

Современная наука располагает необходимыми основаниями для утверждения, что главной отличительной чертой человека от представителей животного мира является его способность осуществлять свою жизнедеятельность не в соответствии с естественными («натуральными») законами природы, а способность человека к *трансцендированию* – способности полагать свое бытие в соответствии с формами, которые им же самим создаются, конструируются в социальной и осваиваются в индивидуальной жизни [6, 12]. Эти

формы имеют «сверхестественную», т.е. искусственную (синоним: культурную) природу. В силу объективных обстоятельств своего существования человек в ходе эволюционного развития как вида открывает возможность выхода в «иное измерение» – культурное (историческое) [8].

Человеческая «неестественная» природа – «вторая природа» – является закономерным продолжением и венцом развития естественной природы, ее инобытием, но не антиподом, как мыслилось еще совсем недавно. Человеческая культура, если попытаться выйти за ее пределы и расширить представление о ней до масштабов Вселенной, по мысли П. де Шардена, является высшим уровнем развития самой природы, ее самосознанием, ее рефлексией [13].

Акцентирование философией в содержании категории «культура» общего отличия человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни и подчеркивание обусловленности его качественной динамики *своеобразием «исторически-конкретных форм этой жизнедеятельности на различных этапах определенных эпох»* [11; 292] позволяет без специальных оговорок и уточнений использовать его в психологии в качестве средства, объяснительного «инструмента». Кажется невероятным, но «рациональный гений» человека оказался способным посредством содержания только одного слова симультанно схватить сущность движения жизни человеческого рода, имеющего историю в десятки тысяч лет! Понятие «культура» предельно кратко объясняет, что из искусственных, идеальных форм: из анекдота, лирики, мнемоники, воинской команды [2; 406], «...из объективного мира искусства, из мира орудий производства, из мира всей промышленности *рождается и возникает субъективный мир* отдельного человека» [15; 478].

Однако объяснительная способность культуры не исчерпывает всех ее возможностей как психологической категории. Поэтому важно акцентировать внимание на том, что своим содержанием культура раскрывает также *особенности поведения, сознания и деятельности* людей в конкретных сферах общественной жизни и *фиксирует способ жизнедеятельности* отдельного индивида, социальной группы или всего общества в целом [11; 292].

Существенным является утверждение того, что культура необходимым образом связана с поведением, сознанием и деятельностью людей. Конкретные формы поведения и деятельности, проявления сознания людей, начиная с архаичных в филогенезе и самых элементарных в раннем онтогенезе, могут быть акультурными (или, по-другому, – бескультурными с точки зрения современного человека, т.е. противоречащими требованиям и нормам официальной культуры), но только не внекультурными. Человек, родившийся и развивающийся в человеческом обществе, т.е. по «логике» не животного, а человека, как бы авансирован быть культурным. («У человека нет иного выбора, кроме как быть человеком» (С. Ежи Лец).) Вопрос заключается в том, как распорядиться этим авансированным «талантом», данным при рождении: зарыть ли его в землю, как в известной библейской притче, легкомысленно растратить или преувеличить начальный капитал?... Некоторым философам и представителям других наук о человеке представлялось, что такая фатальная предрешенность судьбы человека лишает его естественности и свободы. Действительно, теряется «натуральность» поведения человека, но, одновременно с выбором не в пользу биологической, генетически заданной детерминации, культура открывает перед человеком невероятные перспективы познания и преобразования природы и самого себя. Человек становится на путь обретения истинной свободы. И дело-то остается только за готовностью к выбору, за необходимостью делать усилия, преодолевая себя, за ответственностью, внутренним контролем, соизмерением сил... Из этого следует, что культура всегда активна, деятельна, рефлексивна и, таким образом, – психологична. Если культура лишается важнейшего своего атрибута – быть основой поведения, деятельности, сознания людей, т.е. основой активных взаимоотношений человека с миром, она омертвляется, теряет способность осуществлять свою функцию и погибает как живое явление. М.К. Мамардашвили подчеркивает *интенциональность* как сущностный атрибут культуры: ее *не данность* (т.е. воплощенность и представленность в материальных и духовных предметах, что является необходимым, но не достаточным), а *заданность* (т.е. возможность достижения при условии выполнения человеком некоторых *требований к самому*

себе). «Ибо культура, – говорит философ, – не совокупность готовых ценностей и продуктов, лишь ждущих потребления или осознания. Это способность и усилие человека быть...» [5; 189]. И еще: «Человек... – это существо, которое есть в той мере, в какой оно самосозидается какими-то средствами, не данными в самой природе» [6].

Таким образом, открываются предпосылки осмысления того, как психология входит в культуру, т.е. онтологизации феномена психологии-в-культуре (более кратко – *психологической культуры*), его объективации в качестве предмета исследования и обособления в статусе самостоятельной категории. При такой постановке вопроса культура оказывается не только средством объяснения, но и целью научной и практической психологической деятельности.

Наиболее радикальной (и эвристичной) в этом плане представляется мысль, согласно которой психологическая культура является культурным инвариантом любой культуры, некоторой постоянной величиной, своеобразным «твердым осадком» в культуре житейской, профессиональной, корпоративной, группы или отдельно взятого человека [4]. Культура, формы психики и поведение существуют неразрывно.

В какой же точке психология сопряжена с культурой? Это можно адекватно понять, основываясь на идеях культурно-исторической теории Л.С. Выготского. Ее сердцевинной является учение об особой, специальной *знаковой* организации всех собственно человеческих форм психики – «высших психических функций». Основным тезисом культурно-исторической теории является утверждение, что спецификой высших форм является то, что они имеют особую «опосредствованную» структуру и что в качестве средств организации выступают особого рода приемы и средства – *культурнорожденные* знаковые системы – выработанные в истории и осваиваемые каждым отдельным индивидом в ходе индивидуального развития.

Психологическая культура – поиск и знание о человеке возможном, «виртуальном», исследование человека в «зазоре» его опыта с точки зрения того, кем он может быть и еще должен стать, а не человека «наличного», эмпирического [3, 12]. Психологическая культура – наука «не о ставшем, наличном сознании человека, но о *сознании становящемся*, находящемся в «переходе», в трансформации, или, иначе говоря, наука о сознании развивающегося, духовно растущего человека, человека, совершающего усилие и работу по своему развитию и духовному освобождению» [9; 74]. «...Психика человека – сама по себе..., по мысли Выготского, не имеет своих собственных законов развития и больше того – вообще не обладает развитием. Психическое и духовное развитие человека происходит всегда за счет *особых*, специально организуемых (вырабатываемых в истории и закрепляемых в культуре – в самых различных, подчас весьма неожиданных и экзотических формах) искусственных систем психотехнического действия, т.е. *действия над психикой*, т.е. действия по овладению и изменению психики с помощью применения специальных искусственных знаковых средств» [9; 85]. Таким образом, онтологическим основанием, фиксируемым в предмете психологической культуры, тем, что наполняет ее содержанием, раскрываясь в теоретическом анализе и в практической деятельности, является действительная *реальность психического развития*, понимаемая как процесс роста – трансформации или преобразования психической и духовной организации человека посредством специфических «инструментов» – *modus operandi* (Р. Турнвальд), культурных средств, психологических орудий (Л.С. Выготский), «интеллектибельных машин» (М.К. Мамардашвили).

Культурное развитие человека, являющееся квинтэссенцией психологической культуры, – это всегда «неестественный» «процесс» перехода из одного (спонтанного, неорганизованного) режима функционирования психики в другой (организованный или самоорганизованный), включающий в свою структуру *искусственную* (культурную, психотехническую) составляющую – заранее спроектированное, специально построенное, опосредованное *психотехническими средствами* действие субъекта развития по трансформации или реорганизации его собственного психического аппарата. «Одним и самым существенным отношением, лежащим в основе высшей структуры, является особая форма организации всего процесса, заключающаяся в том, что *процесс конструируется* с помощью вовлечения в ситуацию известных *искусственных стимулов...*» [2; 117.]

В этой логике очень важно понимать, что и *субъектом развития*, и соответственно, субъектом психологической культуры, является не просто активно действующий человек, а тот человек, который *сам* выстраивает и осуществляет *действие с развивающим эффектом*. «Развитие тут ...происходит только в той мере, в которой совершается некоторое действие (действие всегда *искусственное, психотехническое*. – В.К.), направленное на развитие, т.е. здесь “нечто” развивается только в силу того, что его «развивают»» [9; 85], а не само по себе, не спонтанно, как это происходит с натуральными психическими функциями. В этом случае *субъектность*, выступающая как всеобщее условие развития, понимается также не тривиально, не «классически» (не «натурально») – не в «логике твердых тел» [2; 101]. Онтологический смысл феномена субъектности, наиболее близкий к пафосу культурно-исторической концепции развития, выражен М.К. Мамардашвили. Он говорит о человеке, что «...в этом мироздании живет существо, которое не создано, а *создается*. Непрерывно, снова и снова» [5; 60]. В его трудах настойчиво подчеркивается, что субъект не наличен, не «морфологичен», является «не фактом, а актом», обнаруживается в «процессе», в «сдвиге» поведения, в «заворе» опыта им самим выстроенном. Субъект обретает реальность бытия и пребывает в точке встречи («на границе») реальной и идеальной формы, в месте *преодоления* натуральной формы культурной формой. «Субъект существует, обнаруживается тогда, когда выражен и объективирован сам сдвиг, переход от натуральной к культурной форме, к превращению своего поведения в предмет, к использованию средств обнаружения и видения собственного поведения вне себя» [14; 10].

В таком контексте очерчиваются «пограничные знаки» культуры в психологии. Категория «психологическая культура» онтологически и феноменологически фиксирует способность человека «входить» и «пребывать» в психических состояниях, функциональными коррелятами которых являются формы активности, не обусловленные биологической необходимостью. Такие способности открываются у человека вследствие трансформации его натуральной психики при посредничестве искусственных (культурных, «психотехнических») средств. Трансформированные натуральные, т.е. искусственные констелляции психики (топологически – структуры, формы), возникающие и действующие исключительно в процессе «срабатывания» культурных, психотехнических средств («психологических ловушек», «психологических орудий» – знаковых конструкций), интегрированных в системы – «функциональные органы» – прижизненно, каждый раз заново формируемые, так называемые «высшие психические функции» (психические модификации, новообразования). Такие психические модификации, амплифицируя психику, вводят ее в режим не спонтанного, не «естественного» (не «натурального»), а искусственного, культурного функционирования. Возможности инициации, актуализации и реализации таких способностей – «логика» *психологической культуры* – позволяют человеку осуществлять отличную от животных жизнедеятельность – «быть» – самостоятельно, лично *полагать* свое индивидуальное бытие, разворачивать свою активность не спонтанно, не так, как «предписано» природой, видовой наследственностью, а на определенном жизненном этапе и обществом, но осуществлять, оставаясь коллективным существом, собственное личностное волеизъявление, выполняя, по сути, свою культурную, общественно-историческую миссию.

«Логика» культурных трансформаций психических структур, «срабатывающая» исключительно благодаря действию специфических, культурно-исторических по природе, психотехнических средств и механизмов (Л.С. Выготский, М.К. Мамардашвили, А.А. Пузырей и др.), является условием порождения («полагания», «установления») в человеке в самом акте или в результате действия этих средств новых состояний (констелляций, систем) психики – высших психических функций. По сути, речь идет об особых, «выращенных» (позволим себе сравнение: подобно тому, как в тигле алхимика...) формах – *искусственных культурах психики*. Обособляясь и содержательно фокусируясь научной рефлексией, «логика» трансформаций психических структур из низших в высшие (средства и механизмы «выращивания» искусственных культур психики) и пребывания человека в этих качественно новых состояниях, выступает в качестве предмета отдельного

самостоятельного направления научного поиска – в качестве *предмета психологической культуры*.

Смысл и назначение категории «психологическая культура» заключается в том, чтобы уйти от натурализма и эмпиризма, «расширить поле рациональности психологии, восстановив ее в новой, «неклассической» ситуации, где она утрачивается для традиционных способов мышления» [9; 73]. Дальнейшая задача разработки содержания понятия «психологическая культура» заключается в онтологизации сущности, содержания, генезиса, условий и механизмов самой возможности особого режима функционирования психики, лежащей в основе культурных форм человеческого поведения (деятельности) и осмысления их в качестве предмета научной рефлексии. Психологическая культура акцентирует внимание на сфере *не* биологического развития и функционирования психики Homo sapiens, а на особой «логике» ее трансформаций, становления и осуществления человека как культурно-исторического существа как в фило-, так и в онтогенезе. В свете этой особой «логики» такие традиционные понятия психологии как «психические функции», «психические состояния», «развитие», «условия и механизмы развития», «субъектность», «сознание» и многие другие приобретают иное, «неклассическое» значение.

Смысл и значение поисков рациональных коррелятов феномена психологии-в-культуре заключается в необходимости расширения научного и практического «плацдарма» для дальнейшей гуманизации (Л.С. Выготский) и антропологизации (Ф.Е. Василюк) психологической науки и практики в целом, не забывая о том, что сама психологическая наука является культурой в той мере, в какой выражена ее способность владеть ею же достигнутым знанием универсума.

Список литературы:

1. *Выготский Л.С.* [Конкретная психология человека]. – Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1986, № 1, с. 51-64.
2. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: В 6-ти т. Т.1. – М.: Педагогика, 1982. – 488 с.
3. *Зинченко В.П., Моргунов Е.Б.* Человек развивающийся. Очерки российской психологии. – М.: Тривола, 1994. – 304 с.
4. *Исаева Н.И.* Профессиональная культура психолога образования, – М.: Белгород: МПГУ, БелГУ, 2002. – 235 с.
5. *Мамардашвили М.К.* Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
6. *Мамардашвили М.К.* Необходимость себя. Введение в философию. – М.: Лабиринт, 1996. (<http://www.psylib.kiev.ua>)
7. *Меццераков Б.Г., Зинченко В.П.* Л.С. Выготский и современная культурно-историческая психология (критический анализ книги М. Коула) // Вопросы психологии, 2000, № 2, с. 102-116.
8. *Поршнев Б.Ф.* О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). – М.: Мысль, 1974. – 487 с.
9. *Пузырей А.А.* Культурно-историческая теория Л.С. Выготского и современная психология. – Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 117 с.
10. Словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз., 1988. – 608 с.
11. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
12. *Хоружий С.* Дискурсы внутреннего и внешнего в практиках себя // Московский психотерапевтический журнал, 2003, №3, с. 5-25.
13. *Шарден П.* Тейяр де. Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 240 с.
14. *Эльконин Б.Д.* Психология развития. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 144 с.
15. *Эльконин Д.Б.* Об источниках неклассической психологии // Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989. – С. 475-478.
16. *Юдин Э.Г.* Системный подход и принцип деятельности. – М.: Наука, 1978. – 391 с.

«CULTURE» IN PSYCHOLOGY: FROM EXPLANATORY CONCEPT TO THE OBJECT OF RESEARCH

V.A. Karnauhov

*Belgorod State
University*

Studenchenskaja Str.

e-mail:

karnauhov_va@rbcmail.ru

In the article, the methodological preconditions to recognize a category of culture are considered as an explanatory concept and a subject of psychological research. Understanding of culture as a special way of the organization and development of a human life activity, a phenomenon of psychological culture is ontologized. The category of "psychological culture" records an ability of a person "to enter" and "stay" in mental conditions, whose functional correlates are the forms of the activity which are not caused by the biological necessity. Such abilities show in the person owing to transformation of his natural mentality artificial ("psycho technical") means to the higher mental functions. Conditions, means and mechanisms of activation, actualization and realization of such abilities make up "logic" of the psychological culture.

Key words: culture, psychological culture, cultural development, psycho technical means, "logic" of psychological culture.